

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД23-109СП-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

5 марта 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова О.В.,
судей Дубовика Н.П. и Шмотиковой С.А.,
с участием адвокатов Мусаева М.А., Тенчуриной В.Н., Хасанова Р.В.,
прокурора Бирюкова А.С.,
при секретаре Жильцовой М.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе защитников осужденных Тумгоева Б.У., Белхороева
А.М. - адвокатов Мусаева М.А., Хасанова Р.В. на приговор Московского
городского суда от 13 сентября 2022 года и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей
юрисдикции от 12 апреля 2023 года.

По приговору Московского городского суда от 13 сентября 2022 года

Белхороев Али Мусаевич, [REDACTED]

[REDACTED], судимый 3 мая 2005 года по п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет, с применением ст.73 УК РФ с испытательным сроком на 5 лет, осужден:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №215-ФЗ от 29.07.2009 г.) к 18 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30 пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №215-ФЗ от 29.07.2009) к 13 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996) к 6 годам лишения свободы, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности, на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное приговором от 3 мая 2005 года, в соответствии со ст.70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 3 мая 2005 года назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Тумгоев Батыр Усманович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №215-ФЗ от 29.07.2009 г.) к лишению свободы сроком на 16 лет;
- по ч.3 ст.30 пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона №215-ФЗ от 29.07.2009 г.) к 12 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996 г.) к 6 годам лишения свободы, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности на основании п. «в» ч.1 ст.78 УК РФ.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «а» ч.3.1. ст.72 УК РФ зачтено Тумгоеву Б.У. в срок отбывания наказания время содержания под стражей в ходе

предварительного следствия с 6 июня 2019 г. до даты вступления приговора в законную силу из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «а» ч.3.1. ст.72 УК РФ зачтено Белхороеву А.М, в срок отбывания наказания время предварительного содержания под стражей с 4 июня 2019 г. до даты вступления приговора в законную силу, из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. В срок отбывания наказания зачтено время содержания его под стражей по приговору от 3 мая 2005 года, с 13.04.2004 г. по 03.05.2005 г.

Приговором суда также осужден Костоев Б.Х. приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

Приговором определена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2023 года приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осуждённых Белхороева А.М., Тумгоева Б.У., их защитников адвокатов Мусаева М.А., Хасанова Р.В., адвоката осужденного Костоева Б.Х. - Тенчурина В.Н. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступление прокурора Бирюкова А.С., просившего вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Тумгоев Б.У., Белхороев А.М., признаны виновными в совершении убийства, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, организованной группой по найму; в совершении покушения на убийство, то есть на причинение смерти двум лицам организованной группой, по найму, имевшим место 2 ноября 2009 года в городе ████████ незаконном приобретении не позднее 2 ноября 2009 года, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденных Белхороева А.М. и Тумгоева Б.У., адвокаты Мусаев М.А. и Хасанов Р.В. просят отменить

приговор Московского городского суда от 13 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2023 года, передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование указывают, что единственное доказательство, указывающее на возможную причастность осужденных к совершенным преступлениям - детализация телефонных соединений ряда лиц, в том числе осужденных, является недопустимым, поскольку получено с нарушением закона; полагают, что в ходе судебного заседания суда первой инстанции были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие вынесение незаконного приговора, а именно: председательствующий по надуманным основаниям прерывал защитников осужденных, необоснованно отказывал в заявляемых ими ходатайствах, обсуждал в присутствии присяжных заседателей процессуальные ходатайства, нарушал принцип состязательности, оскорбляя защитников и снимая задаваемые ими вопросы, позволяя в тоже время государственному обвинителю многократно задавать участникам процесса наводящие вопросы и удовлетворяя заявляемые им ходатайства, не прерывая его при допускаемых нарушениях уголовного процесса, в частности оценке имеющихся доказательств по делу, проводимого с участием присяжных заседателей, необоснованно и немотивированно исключил из коллегии присяжных заседателей присяжного заседателя №12, вводил в заблуждение присяжных заседателей, в напутственном слове при изложении содержания доказательств, обозначал только те части доказательств, которые поддерживали позицию стороны обвинения. Кроме того, высказывают мнение о том, что суд неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия Тумгоева Б.У и Белхороева А.М. по ч.3 ст.222 УК РФ в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996 г., поскольку на момент совершения преступления действовал УК РФ в редакции Федерального закона №92-ФЗ от 25.06.1998 г., что являлось основанием для возвращения дела прокурору, о чем сторона защиты заявляла в своем ходатайстве, однако суд данное ходатайство проигнорировал.

В возражениях на кассационную жалоб государственный обвинитель Бирюков А.С. полагает, что отсутствуют основания для ее удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав участвующих в деле лиц, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на нее, Судебная коллегия считает необходимым вынесенные судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, с соблюдением, в том числе, положений главы 42 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Мотивированных отводов присяжным заседателям заявлено не было (т.23 л.д.93), на стадии немотивированных отводов заявлены отводы государственным обвинителем и адвокатами (т.23 л.д.95), отводы были удовлетворены.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты не было сделано каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии.

Из протокола судебного заседания усматривается, что судебное следствие по делу проведено с соблюдением положений ст.ст.334 и 335 УПК РФ. Принцип состязательности и равноправия сторон при представлении доказательств нарушен не был. В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, на основании которых устанавливается доказанность фактических обстоятельств уголовного дела, находящихся в компетенции присяжных заседателей.

Доводы о том, что в ходе судебного заседания с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, протоколом судебного заседания не подтверждаются. Все доказательства были исследованы судом после проверки на предмет допустимости и доводились доказательства только в той мере, в которой это было необходимо, в соответствии с чч.6 и 7 ст.335 УПК РФ.

Довод кассационной жалобы о недопустимости доказательства виновности осужденных - детализации телефонных соединений - не основан на материалах уголовного дела, поскольку из материалов дела, протокола судебного заседания усматривается, что суд пришел к обоснованному выводу о том, что постановления судов о даче согласия на снятие информации с технических каналов связи имелись, следовательно, основания для признания данного доказательства недопустимым отсутствовали.

В ходе судебного заседания стороне защиты было обоснованно отказано в вызове в качестве свидетеля руководителя подразделения МВД России направившего ответ, согласно которому постановления судов о снятии информации с технических каналов связи уничтожены, поскольку все сведения были в справке, а также приведены ссылки на нормативный акт, на основании которого постановления были уничтожены.

Принципы беспристрастности председательствующего, в том числе во вступительном слове, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований. Несогласие стороны защиты с принятыми председательствующим решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствуют о предвзятости последнего и его обвинительном уклоне.

Вопреки утверждению кассационной жалобы адвокатов, разъяснение председательствующим присяжным заседателям в ходе судебного заседания положений уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе касающихся порядка представления сторонами доказательств по делу и их исследования, с выяснением по этим вопросам мнения сторон, в том числе государственных обвинителей, на что указывается в кассационной жалобе, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей.

Противоречат протоколу судебного заседания и утверждения о том, что председательствующий предвзято относился к стороне защиты, использовал в своей речи обороты, способные вызвать предубеждение у

присяжных против защитников, безосновательно прерывал адвокатов, объявлял не основанные на законе замечания, поскольку из протокола следует, что замечания стороне защиты, в том числе и при выступлении во вступительном слове, делались председательствующим обоснованно, поскольку именно защита позволяла себе недопустимые в суде с участием присяжных заседателей высказывания, способные вызвать у присяжных предубеждение, допускала в адрес председательствующего высказывания, в том числе и в неприемлемой форме.

Председательствующий, после многочисленных замечаний стороне защиты, не подчиняющейся его распоряжениям, обоснованно довел до защитников положения закона, о том, что защитники могут быть удалены из зала заседания. Данные разъяснения не могут быть расценены как оскорбления и угрозы в адрес защитников.

Также председательствующим обоснованно отказано в оглашении показаний свидетеля Д■■■■а ■■■■, данных в ходе предварительного следствия, поскольку никаких противоречий, дающих основания для оглашения показаний свидетеля, его показания не содержали.

Допрос свидетеля В■■■■а ■■■■ был произведен обоснованно, поскольку последнему были известны определенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела.

Председательствующий в ходе судебного заседания обоснованно разъяснял стороне защиты, что высказанное по результатам допроса свидетеля И■■■■а ■■■■ мнение является оценкой тех или иных доказательств, комментировать же показания допрошенного свидетеля председательствующий не вправе.

Религиозная принадлежность подсудимых выяснялась в связи с необходимостью установления значимых обстоятельств по делу. Подсудимые Костоев Б.Х. и Белхороев А.М. при выступлении в последнем слове сами заявляли о своей религиозной принадлежности и принадлежности к определенным родам.

Как видно из протокола судебного заседания, сторона обвинения в обоснование своей позиции правомерно ссыалась на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. При этом, государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности их виновности.

В своем выступлении государственный обвинитель не вышел за рамки предъявленного подсудимым обвинения, и не отказался от него. Выступления государственного обвинителя, а также показания потерпевшей и ее представителя не содержат негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, непонятных для присяжных заседателей терминов, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении подсудимых.

Председательствующим рассматривались возражения стороны защиты на действия государственных обвинителей и обоснованно не принимались, поскольку они не допускали нарушений уголовно-процессуального закона при представлении доказательств, в связи с чем предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры реагирования судом не могли быть приняты.

Так как в ходе предварительного расследования была установлена принадлежность телефонных номеров конкретным обвиняемым, то обстоятельство, что государственный обвинитель в судебном заседании при исследовании представляемых стороной обвинения доказательств называла фамилии подсудимых, а не номера телефонов, не свидетельствует о нарушении требований закона при представлении доказательств.

Как обоснованно указано судом апелляционной инстанции - приложение к протоколу осмотра предметов было оглашено верно, поскольку протокол получен в соответствии с требованиями закона. Принадлежность телефонов была установлена в ходе проведения предварительного следствия, причем конкретных номеров конкретным подсудимым. При таких обстоятельствах, приложение к протоколу осмотра места происшествия, вопреки доводам кассационной жалобы, не является недопустимым доказательством.

Факт отложения судебного заседания при неявке государственного обвинителя о предвзятости председательствующего не свидетельствует.

Кроме того, председательствующий в ходе судебного разбирательства обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, в ряде случаев прерывал участников процесса, в том числе и защитников подсудимых и государственного обвинителя, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и обоснованно обращал внимание на недопустимость такого поведения.

Из протокола судебного заседания усматривается, что на имя председательствующего судьи поступила докладная помощника судьи, которая сообщила о том, что присяжный заседатель №12 высказывал претензии, говорил о допускаемых судом нарушениях закона, указал, что читал в сети Интернет о суде присяжных и указывал, что суд нарушает положения закона. Допустил высказывание о том, что «суд - это профанация», просил решить вопрос об его обязательном участии в голосовании, оспаривая тот факт, что является запасным присяжным (т.21 л.д.170).

В ходе судебного заседания (т.23 л.д.243) была оглашена вышеуказанная докладная, присяжный заседатель дал пояснения по допущенным им высказываниям. В связи с заявлением государственного обвинителя об отводе присяжного заседателя, постановлением от 27.01.2022 г. принято решение об его отводе (т.21 л.д.171-173, т.23 л.д.245). При таких обстоятельствах, суд правильно пришел к выводу о том, что имеются основания полагать, что указанный присяжный заседатель не сможет принять объективное и беспристрастное решение по делу, с учетом допущенных им высказываний, а также в связи с нарушением положений ч.2 ст.333 УПК РФ. В связи с изложенным не основаны на материалах дела и требования закона и доводы о необоснованном отводе присяжного №12.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении.

Предложения стороны защиты были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены, в связи с чем доводы кассационной жалобы в этой части не соответствуют материалам уголовного дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст.348 и ст.351 УПК РФ.

Правовая оценка действиям осужденных судом дана судом в соответствии с предъявленным им обвинением, с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией государственного обвинителя по делу. Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Редакция ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона №63-ФЗ от 13.06.1996 г.) указана судом первой инстанции согласно предъявленному обвинению. Поскольку санкция ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона №92-ФЗ от 25.06.1998), действовавшей на момент совершения преступления, была более строгой, по сравнению с редакцией, в которой предъявлено обвинение, суд квалифицировал содеянное осужденными в редакции, указанной органами предварительного расследования.

Доводы защиты о неверном применении уголовного закона и необходимости отмены приговора и направления дела прокурору Судебная коллегия считает несостоятельными и не основанными на требованиях закона.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ч.2 ст.297, ст.307 УПК РФ.

Наказание осужденным Тумгоеву Б.У., Белхороеву А.М. назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом всех смягчающих наказание обстоятельств, при этом суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст.15, ст.ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, практически аналогичные кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Руководствуясь ст.ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 13 сентября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2023 года в отношении **Белхороева Али Мусаевича, Тумгоева Батыра Усмановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвокатов Мусаева М.А., Хасанова Р.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи